

В пустоте зависло красное тело "дня".

Корни невинного зеленого лотоса погрузились глубоко в его тело, и бело-зеленый корень лотоса был ясно виден сквозь полупрозрачное тело.

Тело '□' не двигается, а листья и цветы лотоса без голубого лотоса время от времени борются, но не могут оторваться.

Красное тело покрыто красным туманом, а полупрозрачная кристаллическая текстура отражает иллюзию бесчисленных групп миров. Из тела "неба" вылетает слабое свечение, похожее на бесчисленные тонкие паутинки. Оно покрыло всю пустоту.

Внезапно, с телом '□' в качестве ядра, все солнце, луна и звезды на трех небесах, Святой Дух и День Великого, задрожали одновременно. Солнце и луна покачнулись, и мир пришел в волнение. С точки зрения душ, стоящих на земле мира, траектория движения звезд на небе меняется и меняется стремительно.

Первоначально сами по себе, следуя за трехдневной землей мира Тяньхэ, которая движется по сложной траектории, все солнце, луна и звезды стали действовать с телом "дня" в качестве ядра, подобно мутной реке, которая вдруг предстала огромным вихрем.

Этот вихрь продолжает расширяться и увеличиваться, постепенно поглощая все реки.

В пустоте группы миров каждого размера выстраиваются аккуратными рядами, извергая бесконечно странный свет, быстро бегущий в пустоте. Постепенно, чем ближе мир к телу "дня", тем больше мир, тем меньше мир подлетает к краю вихря.

В пустоте медленно образуется чрезвычайно аккуратный, правильный мировой вихрь.

Каждый мир с огромной силой давит на тело "дня", и все миры всего мира раздавливаются о тело "дня". Тело '□' не двигается. Он спокойно сидит там. Весь мир сосредоточен на нем. Он легко переносит все давление всего мира Тяньхэ.

"Установки, неизменные... правила есть правила".

"Мне нравятся правила, абсолютные правила, правила, которые нельзя нарушить". 'Небесный' пробормотал про себя, глядя на мир новых операционных правил, и удовлетворенно кивнул: "Посмотри на это вот так. Это гораздо удобнее. Хотя это не так приятно, как предыдущая часть, но это гораздо удобнее."

"Ты должен быть честным... ты, спокойно ждешь моего настоящего возвращения. Надеюсь, удастся!" 'Небесный' прошептал про себя: "Прежде чем моя цель будет достигнута, любой посмеет измениться. Существа поймут, что 'Тяньвэй' ужасен".

'Тянь' использует непредсказуемые средства, чтобы пересмотреть правила функционирования всех миров во всем мире.

Этому суждено стать долгосрочным делом, которое не закончится в короткое время.

Чу Тянь, получивший серьезную травму пальца, наконец очнулся после более чем годичного пребывания в постели.

Плоть и кровь, треснувшие в груди, возродились и зажили, но кости все еще слабо болели.

Большие сны и глазури излучают боги и небеса, а количество душ внутри увеличилось в несколько раз.

"Нет фазы Цинлянь..." Чу Тянь вскочил с мягкого дивана и, нахмурившись, посмотрел в окно.

Снежки за окном, снег гусиными перьями падает с неба, а на бамбуковой куче возле окна снова растет мышь, отращающая серебристые волосы, и с глубокомысленным выражением лица держит чайник размером с голубя. Постоянно вылетая из самовара, она быстро развеивалась падающими с неба хлопьями снега.

"Небесный брат, старый корень лотоса умыкнули... Проигрыш, проигрыш, и только мышь ворует... Нет, берет чужие вещи, на этот раз люди забрали старый корень лотоса у нас на глазах". Мышь глубоко вздохнула, повернулась, чтобы посмотреть на Чу Тяня, и покачала головой.

Дверь в комнату толчком открылась, и вошел ребенок с тазиком, в котором лежала стопка белых шелковых платков.

Увидев, что Чу Тянь проснулся, племянник поспешно опустил тазик в руку и быстро подошел к мягкой кушетке, чтобы посмотреть на него: "Может ли это быть безопасным?"

Чутянь встал и тяжело вздохнул. Он посмотрел на племянника и улыбнулся: "К счастью, моя кожа толстая и плотная, иначе этот один палец..."

Лицо Чутяня дернулось.

К счастью, за эти годы его физическое тело не опустилось, а после священного наследия тело укрепилось, сделав его тело чрезвычайно мощным. К счастью, так оно и есть. Перед лицом того, кто подобен звездолету, Чу Тянь разрывается только от груди. Хотя он серьезно ранен, его жизни ничего не угрожает.

"Ничего зеленый лотос..." Чу Тянь с силой захлопнул рот: "Этот парень выхватил синий лотос, что он хотел сделать?"

Племянник осторожно покачал головой: "Кто знает?"

Чу Тянь сильно сжал кулак, а затем внезапно остановился. Количество духов неба и земли в пустоте не соответствует действительности, оно почти равно нулю.

Он поспешно выдохнул душу и окутал прошлое. Под землей дух Неба и Земли в жилах был чрезвычайно богат, но все они сжались и затвердели в очень тонкое и чрезвычайно тонкое проволокообразное существование, перемежающееся бесчисленными Скалами и темными реками.

С помощью силы души Чутянь он хочет извлечь след духа Неба и Земли из этих "проводов духа". Это может быть только очень медленно, и очень трудно извлечь хоть немного!

"Это?" Чу Тянь с ужасом посмотрел на ребенка.

Племянник понял, о чем хочет спросить Чутянь. Она нахмурилась и прошептала: "С три месяца назад небо и земля быстро... пропали. В драгоценном лекарстве не хватает духа небес и земли. Быстрое увядание смерти. Культивирование монахов почти невозможно. Лишь горстка

сокровищ в небе, духовных вселенных очень мало".

Вздыхнув с облегчением, он посмотрел на Чу Тяня и прошептал: "Более того, мир, в котором мы находимся, и мир вокруг нас, все квалификации новорожденных стали крайне плохими. Блокировка, природные боги не открыты, им почти невозможно иметь квалификацию для культивации."

"Не только это, мы обследовали ряд жил, те редкие жилы, которые могут быть использованы для литья различных тайных сокровищ, высыхают, и редкие металлы внутри, кажется, улетучиваются." Ребенок сказал: "Согласно этому, с этой стороны больше не будет монахов".

"Это, что он собирается делать?" Чу Тянь долго предавался размышлениям, бормоча: "В эпоху конца закона, другие создали эпоху конца закона".

"Что он собирается делать? Я должен поговорить с ним по-хорошему".

прошептал про себя Чутянь, а ребенок резко захлопал глазами и посмотрел на Чутяня: "Ты хочешь пойти к нему? Нет, это слишком опасно... никто не знает, что он хочет сделать, и".

Чутиан посмотрел на племянника и мягко покачал головой: "Иди, ты должен идти. Иначе, смотри на него так, как будто ты согласен? Такого обладателя ножа можно в любой момент рубануть по шее, ты готов терпеть сколько?".

Племянник открыл рот и не мог говорить.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2237992>